

не обязательно знать значение слова. Поэты это знают. Вот почему пишет Маяковский:

Поэзия — та же добыча радия,
В грамм добыча, в год труды.
Изводишь единого слова ради
Тысячи тонн словесной руды.

СЛУГА		
с	ЛУ	ГА
с л у г а		

САММИТ	
ми	
м	и

Рассмотрим информационно-фонетическую структуру русского слова СЛУГА, и английского слова САММИТ. Как видим, СЛУГА на верхнем

этаже легко разбивается на первослова-архетипы второго этажа, информационно связанные с исходным словом. Они значат: С – союз *с*, ЛУ – *согнутый*, ГА – *идти*. То есть, слуга тот, кто ходит согнув спину. Мало того, имеется и нижний уровень, где звуки идут от природы, от Бога. Поэтому русская речь глубоко насыщена информационно.

Совсем другая ситуация в английском слове САММИТ, что значит *встреча в верхах*. Из шести звуков только две гласные. Уверенно выделяется только одно первослово МИ – *мне*. Семантически со словом САММИТ оно никак не связано. А потому и нижний этаж бессмыслен.

Вот в этом и проявляется глубина русской словесности. На английском языке хорошо составлять бухгалтерский отчёт, научный труд, воинский приказ, детектив, наконец. Но только на Русском языке можно разговаривать с Богом.

Каждое слово английского языка, это код, символ, иероглиф связанный с понятием. Им должна заниматься семиотика. Русское слово, это мантра, молитва. Им должна заниматься поэзия и религия.

Поэтому Русский язык исключительно музыкальный язык. Ещё раз подчеркну. Русский язык – язык Руссов и включает в себя и южно-русский язык – Украинский, и западно-русский язык - язык Белой Руси. Но и не только музыкальный, а именно мантрический. Много-слойный, многосмысловой. Вот человек говорит: «Приходите ко мне